

социал-демократии. Большевики и меньшевики получили не в пылу митинговых страстей, а в ходе демократических выборов, четвертую часть голосов российского электората. Для 14-летней политической партии, находящейся в публичной политике всего 8 месяцев, тем более, находящейся в состоянии раскола, это был выдающийся успех. Но он не был абсолютным, он требовал кропотливого диалога с другими партиями марксистского и неонароднического толка.

Нравится ли это кому-то или нет, но я остаюсь убежден, что осенью 1917 года путь России к радикальному социальному эксперименту цивилизационного масштаба и значения был объективно неизбежным. Страна была обречена на этот эксперимент, более 39 миллионов россиян, то есть более 80 процентов однозначно высказались за демократическое, на базе многопартийности, будущее страны в русле так или иначе понимаемого принципа социальной справедливости. Это был вердикт народа. Однако вердикта этого претенденты на звание демократов сочли нужным не заметить.

Подводя итоги, следует сказать, что трагедия социал-демократического движения в России, на мой взгляд, заключалась даже не в том, что его радикальное большевистское крыло пыталось осуществить на том этапе неосуществимое. Прежде всего ошибка была в том, что социал-демократия вместе с другими социалистическими и неонародническими партиями не выразила готовности найти форм и методов движения страны по пути органической модернизации.

О том, почему нельзя мерить революцию и ее последствия современной этикой и моралью.

Заведующий научно-исследовательской лабораторией по изучению рыночной экономики экономического факультета МГУ им. Ломоносова, доктор экономических наук Андрей Колганов:

Для объективной оценки российской революции, причем я говорю не только о феврале-октябре 1917 года, но обо всем комплексе развития революционных процессов в России, начиная с 1903 года (обострение крестьянского вопроса, крестьянские беспорядки) и кончая 1921 годом (окончание Гражданской войны), необходимо в первую очередь оценить те социально-экономические противоречия, которые ее вызвали. В первую очередь это сохранение сословно-монархического политического режима с гражданским неравноправием различных слоев общества, нерешенность земельного вопроса и обострение противоречий капиталистического развития, свойственного начальной стадии промышленного переворота.

Интересным для анализа является сближение к концу Гражданской войны программ красных и белых. Решения, которые легли в основу НЭПа, вначале были опробованы в Дальневосточной республике, затем только применены по всей России. Они в значительной степени учитывали те требования, которые выдвигались с противоположной стороны. С другой стороны программы белых к концу войны отходили от радикального отрицания всего того, что было сделано большевиками. Особо стоит проанализировать причины и механизмы Гражданской войны. Например, мировая война, которая провела через окопы миллионы людей, снизила для них ценность человеческой жизни.